

СОДЕРЖАНИЕ

- 007** *Об этой книге*
- 012** Владимир Маяковский о драме
- 040** Владимир Маяковский. *Трагедия*
070 Мистерия-буфф. *Героическое, эпическое*
 и сатирическое изображение нашей эпохи
- 170** Радио-Октябрь. *Революционный гротеск в трех картинах.*
 Написано совместно с О. М. Бриком
- 198** Клоп. *Феерическая комедия*
- 272** Баня. *Драма в шести действиях с цирком и фейерверком*
- 344** 1905 год (Москва горит). *Пантомима*
- 360** А что, если?.. *Первомайские грезы в буржуазном кресле*
- 376** Как кто проводит время, праздники праздную.
 На этот счет замечания разные
- 394** Пьеска про попов, кои не понимают, праздник что такое
- 416** Чемпионат всемирной классовой борьбы
- 432** Вчерашний подвиг. Что сделано нами с отобранными
 у крестьян семенами. Театральный отчет
- 478** Комедия с убийством
- 493** *Василий Вакуленко. О Маяковском*

внях с цирком и фейерверком.

машину времени. Тот Валосмедин—изобретение через биоратическое

до главного бюрократа т. Победоносикова по управлению согласованием. имени Мейерхольтца в постановке Все-

В. В. МЯГКОШИН

ИНТЕРЕСНО!

нашивно. Да, да, летают разные альфы... и цифирфы... Удивительно интересно!

РИБИНСКИЙ.

Простите, но альфон было уже много и их дальнейшее размножение не предусмотрено интеллектной. Да и по кому сейчас одна такая цифирфа походит. Но отнюдь не отгадка, и нас, конечно, поймаешь и в пасть будут введены соответствующие изменения, и виде боярых и гравишных дополнителных актов. Вот, например, и так называемый товарищ Победоносиков, если дать ему соответствующую тему—может всех расколотать. И сейчас же сделан шаг: указаний и роли прямо разламываются. Товарищ Победоносиков, выложите в ручку какие нибудь три-четыре предмета, например ставку, бумагу, ручку и подковы, и сделайте несколько монотонных упражнений. Прогляньте ручку, хватите бумагу, ставьте подковы, берите максимум, ловите ручку, берите бумагу, ставьте подковы, хватите максимум. Раз-два-три-четыре. Раз, два, три-четыре. Сов-лень-проф-день-би-ро-бра-та. Сов-лень-проф-день-би-ро-бра-та. Доходит?

ПОБЕДОНОСИКОВ (восторженно).

Хорошо! Бодр! Никакого упадничества—ничего не роинет. На этом можно размыться.

МЕЗАЛЬНИКОВА.

Вув, сэр, три педагогов! Легкость тесловидений, нравочисельная для каждого начинающего карьеру. Достаточно, просто, на это можно диве детей водить. Между нами, мы, молодой класс—рабочий—это—большой ребенок. Оно, конечно, суховато, нет этой округлостности, сочности... и

РЕБИНСКИЙ.

Ну, если нам это нравится, здесь горизонты фантазии необятны. Мы можем дать прямо символическую картинку из всех различных астерисков надвор, (Хлопает в ладоши). Свободный музейный персонал на сцену. Станьте на одно колено и согнитесь с порабощенным видом. Сбавьте неслышайной каррой надвмой рукой невидимый угол. Лица, лица ярмачее... Темные слезы все злобно гнетут. Хорошо! Пошло! Вы будете капитал. Станьте сюда, товарищ капитал. Танцуйте над всеми с видом классного господства. Воображаемому даму обнимайте неслышайной рукой и весте воображаемое наименование. Хорошо! Продолжайте! Свободный музейный персонал на сцену! Вы будете свобода, у вас обращение вхождение, вы будете—равенство, значит, все равно кому играть. А вы—братство, другие чувства вы все равно не переживаете. Продолжайте! Пошло! Поднимайте воображаемым правым воображаемые массы. Нарывайте, парывайте всея мугушавоном! Что вы делаете?!

Нынче вырывайте ногу, симулируйте воображаемый подкат! Капитал, индигинайтевайте калено с видом второго интернационала. Чего руками разма-

хавает? Прогляньте пушальны на горизонтале—нет пушальны! Туда и-лего-лесть и интеру. Прогляньте это хопте. Сбавьте воображаемым богатством танцующих дам. Дамы, отпавляйтесь релны движением левой руки. Там, там, там! Воображаемые рабочие, мысли, встаните символически! Капитал!—приседайте! Хорошо!

Капитал, вырывайте офенно!

Дайте красное судороги!

Превосходно!

Музейной свободной состав, сбравляйте воображаемые оковы, складывайте, к символу описи. Размывайте воображение руками. Свобода, равенство и братство, симулируйте искусственную работу. Рабочий, работайте! Ставьте любые рабочие релбы ноги на любые свободный релбы капитал. Свобода, равенство и братство, делайте улыбку, как будто радуетесь. Любопытный музейный состав, притворяйтесь, что вы стоите без дела и вообразите, что вы стоит стает вещь. Ибарайте, на плечи друг друга, отбрасывая рост социалистического серванюшания.

Хорошо!

Постройте баию на любые мугучух тел, симулируйте и классическим образом символ коммунизма.

Размывайте свободной рукой с воображаемым молотом в таит сособо-

И. П. ДОСЬЕ—Рабочий музейный персонал

МЕЗАЛЬНИКОВА.

Да, да, плакать...

ПОБЕДОНОСИКОВ.

Мы хотим отгаднуть после государственности и общественной деятельности. Назад, и классикам! Угнетен, увеличивающих проектного принципа! Сколько раз я вам говорил! Помните, как все поет!

После разных заседаний—нам не радость, не печаль, нам в будущем нет иллюзий, нам тарам тарам не жалко...

МЕЗАЛЬНИКОВА.

Ну, конечно, искусство должно отбрасывать, изящно, красивую, изящно, красивых живых людей. Показывайте нам красивые женщины на красивых ландшафтах и вообще буржуазные развалюшки, даю, если это нужно для мугучух, то и танцы мучают. Или, скажем, как идет на протяжении ландшафт сегодня борьба со старым бытием. Показат, например, на сцене, что у них в Париже изюмелета нет, а зато фонстрот, или какие тобы нового фасона носят старей озрахленый мир-статусислбома. Показат?

ИВАН ИВАНОВИЧ.

Да, да! Сделайте нам красиво! В Бельгии театры нам полюбому делают красиво. Вы были на «Париском мизе»? И был на «Париском мизе». Удивительно интересно! После с цветами поухает, поухат, танцуют разные альфы и... цифирфы.

РЕБИНСКИЙ.

Сифиды, вы хотели сказать?

ИВАН ИВАНОВИЧ.

Да, да! Это вы хорошо знаете—сифиды. Надо отыграть шпронус

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Владимир Маяковский в отдельном представлении не нуждается. Яркий герой своего времени сегодня — персонаж мемов и один из самых узнаваемых классиков. В драме поэта выражается его страстное желание действия здесь и сейчас. Драматургия как жанр во все времена была и остается искусством «про сегодня». Зритель, пришедший в театр, воспринимает происходящее через призму своего личного восприятия из дня сегодняшнего. То же привносит артист на сцене, играя свою роль каждый раз по-новому, так, как он воспринимает эту роль на сегодняшний день. Не лишено привязки ко времени и прочтение режиссера. Можно продлевать этот список, но суть останется прежней — театр реагирует на любые изменения в мире моментально, здесь и сейчас. Пьесы Владимира Маяковского задумывались как ультрасовременные, их прочтение и понимание невозможно без оглядки на эпоху. В них есть место политической агитации, тенденциозности, обличению пороков общества, обрисованы они с рвением и страстью, крупными мазками, ярко и по-настоящему выразительно. Чтобы сохранить все краски и их оттенки, которые были заложены автором, в этой книге все произведения приводятся по их первым публикациям без купюр, сокращений,

с максимально возможным сохранением авторской пунктуации, искажение которой могло бы повлиять на смысл и выразительность.

Чтобы продемонстрировать авторское отношение к драме, мы включили в сборник речи и статьи Владимира Маяковского о своих пьесах. В них поэт подробно говорит о том, что для него театр, раскрывает цели каждой постановки, а для него цель очень важна, драматургия — не искусство ради искусства, а мощное средство влияния на умы современников.

Но только ли в свое время актуальна драматургия? Вернемся к нашему рассуждению о современности каждой постановки. Ставить пьесы Владимира Маяковского сегодня — вызов для режиссера, но тем интереснее и сложнее задача, тем ярче и актуальнее рождается спектакль. «Клоп», «Мистерия-буфф», «Баня» до сих пор ставятся и будут ставиться на театральных подмостках. Пьесы поэта и сама его фигура столь выразительны, что не могут оставить равнодушным. Ярким примером стала масштабнейшая постановка Алексея Франдетти мюздрамы «Маяковский» на сцене «Ленкома». Музыка к постановке написал рэпер Баста, послесловие которого мы также включили в эту книгу. Это взгляд из сегодняшнего дня на классику; предлагаем и вам по-новому взглянуть на нее — на страницах этого сборника и на театральных подмостках. Читайте книги, ходите в театр!

*С наилучшими пожеланиями,
редакция ИД «Городец»*

МАЯКО

О

ОВСКИЙ

ДРАМЕ

КЛОП¹

Это — феерическая комедия в 5 действиях и в 9 картинах.

Мне самому трудно одного себя считать автором комедии. Обработанный и вошедший в комедию материал — это громада обывательских фактов, шедших в мои руки и голову со всех сторон, во все время газетной и публицистической работы, особенно по «Комсомольской правде».

Эти факты, незначительные в отдельности, прессовались и собирались мною в две центральные фигуры комедии: Присыпкин, переделавший для изящества свою фамилию в Пьера Скрипкина, — бывший рабочий, ныне жених, и Олег Баян — подхалимничающий самородок из бывших владельцев.

Газетная работа отстоялась в то, что моя комедия — публицистическая, проблемная, тенденциозная.

Проблема — разоблачение сегодняшнего мещанства.

Я старался всячески отличить комедию от обычного типа отображающих, задним числом писанных вещей.

1 Здесь и далее приводятся ссылки на первые издания, по которым приведены все тексты этого сборника. Все примечания без особых указаний. — *Ред.* «Клоп». В. В. Маяковский о своей пьесе // Огонек. 1929. № 2. 13 января. С. 11.

Основная трудность — это перевести факты на театральный язык действия и занимательности.

Сухой перечень картин таков:

1. Присыпкин и Баян на деньги мамыши Ренесанс закупают для предстоящего красного бракосочетания красную ветчину, красноголовые бутылки и красное прочее.

2. Молодняцкое общежитие обсуждает бегство Присыпкина из окопов трудного быта и за выстрелом самоубийцы Зои Березкиной, любившей Присыпкина, вышвыривает «жениха», с треском отрывающегося от своего класса.

3. Съезжались к загсу трамваи.

Там пышная свадьба была.

Свадьба Присыпкина и Эльзевиры Ренесанс — маникюрщицы, обстригшей бывшие присыпкинские когти.

4. Пожар уничтожает всех действующих лиц. Среди живых нет никого. Среди трупов недосчитывается один — судя по ненахождению, сгоревший по мелочам.

Выводы:

Товарищи и граждане!

Водка — яд.

Пьяные

республику

зря спалят.

...

Случайный сон —

причина пожаров.

На сон

не читайте Надсонов

и Жаровых.

5. Проходят десять пятилеток строительства и борьбы за культуру. Труп по мелочам не сгорел. Целого и замороженного в ливне воды пожарных Присыпкина обнаружили в бывшем погребе. Механическое голосование всей Федерации постановило Присыпкина воскресить.

Последние новости
про оттаивающее,
водкой питающееся
млекопитающее
таковы.

Млекопитающее разморожено вместе с уползающим на стену прекрасным дородным клопом образца 28-го года.

«Автодоры» и прочее бывшего Тамбова сразили Присыпкина. Он падает на руки бывшей стреляющей, теперь здоровой, но постаревшей на пятьдесят лет Зои Березкиной.

6. Репортер рассказывает о страшной «Трехгорной» эпидемии, заражающей город. Рабочие, производившие «пиво» для облегчения Присыпкину трудностей перехода к культурному времени, массой ложатся в больницы, сраженные однажды и случайно попробованным алкоголем. Даже собаки дома, где проживает Присыпкин, заражены микробами подхалимства, не лают и не бегают, а только «служат», стоя на задних лапках.

7. О девушках и говорить не приходится: они поражены приступами романсовой влюбленности.

По городу идет охота на невиданное насекомое «клопуч нормалис», случайно обнаруженное черной точкой на белой стене и после долгих засад водворяемое в ларец директора зоосада.

8. Все попытки сделать из Присыпкина будущего человека разит неудача. Врачи отказываются от этого дышащего спиртным перегаром существа. Самому существу, привыкшему к мокрой водочной жизни, отвратительна стеклянная чистота. Существо протестует против того, что его разморозили для того, чтобы засушить. Существо раскидывает предлагаемые ему развлечения вроде книги Муссолини «Письма из ссылки». Пришедшее в отчаяние существо приведено в радужные чувства только объявле-

нием зоосада о поисках человекообразного существа для ежедневных обкусываний и для содержания свежеприобретенного насекомого в нормальных зверьих условиях...

И даже Березкина изумляется, что пятьдесят лет назад она чуть не кончилась от этакой мрази.

9. На открытие зоологического сада стекся город. После обнаруженных перипетий охоты и борьбы открывается клетка двух экспонатов — «клопус нормалис» и чуть было не принятый за «*homo sapiens*» и даже за его высший вид — за трудящегося — Присыпкин, оказавшийся по изучении мимикрийных признаков не человеком, а простым «обывателиус вульгарис».

Директор зоосада демонстрирует экспонат собравшимся отцам города, и готовый показать свои штуки — человекообразные манеры и речь — Присыпкин вдруг останавливает глаз на зрительном зале и в диком недоумении радости, возмущенный одиночным заключением, зовет в клетку неизвестно когда размноженных, как две капли воды похожих на Присыпкина, зрителей.

Галлюцинирующего Присыпкина, конечно, загоняют в клетку, и последние его фразы служители разгоняют вентиляторами.

«Музыка, марш!»

Канва действия вся.

Пьеса (она же и обозрение) написана. Первая ее встреча со слушателями, с теми, кто ее будет осуществлять, — встреча для пьесы приятная. Те, для кого пьеса написана, сказали свое «хорошо». Это ни в коей мере не значит, что пьеса в моем воображении лавровая. Пьесы — не художественные шедевры. Пьеса — это оружие нашей борьбы. Его нужно часто навастривать и прочищать большими коллективами.

Мы проведем пьесу еще до постановки через большое количество комсомольских собраний и, если понадобится, будем вносить изменения в текст и в ситуации.

Но даже так обточенная и очищенная пьеса — это только одно из слагаемых.

Сила влияния комедии на зрителя может быть удесятерена (а то и уничтожена) актерами, оформляющими, рабочими сцены, музыкантами и т. д.

Но, конечно, главное зависит от того, насколько размахнется со всей своей отдохнувшей силой В. Э. Мейерхольд. Я уверен, что размахнется здорово.

[1929]

О «КЛОПЕ»¹

Театр им. Мейерхольда в Москве начал подготовительную работу по постановке моей новой пьесы «Клоп» — феерической комедии в 5 действиях и 9 картинах.

Проблема, поставленная в пьесе, — это разоблачение сегодняшнего мещанства.

Первые четыре картины происходят в наши дни. Действие разворачивается вокруг бывшего рабочего, бывшего партийца Присыпкина, справляющего «красное бракосочетание» с дочерью парикмахера, маникюрщицей Эльзевирой Ренесанс.

Эта часть пьесы заканчивается пожаром, возникшим во время шумной пьянки по случаю свадьбы. Все действующие лица во время пожара погибают, причем среди трупов недосчитываются одного — Присыпкина.

Вторая часть пьесы переносит зрителя на десять советских пятилеток вперед.

Будущее поколение находит замороженный труп Присыпкина и решает его воскресить. Таким образом махро-

1 Что пишут драматурги. В. В. Маяковский // Рабис. 1929. № 5. 29 января. С. 4.

вый образец мещанина попадает в новый мир. Все попытки сделать из него будущего человека терпят неудачу. После целого ряда перипетий он попадает, наконец, в клетку зоологического сада, где демонстрируется в качестве исключительного экземпляра «обывателиуса вульгариса».

В финале пьесы герой обращается к посетителям зоосада, а через их головы и к публике зрительного зала, с приглашением занять место в клетке рядом с ним.

Такова внешняя, еще ничего не говорящая, сюжетная схема моей пьесы.

Я перерабатываю ее по многочисленным читкам на комсомольских и рабочих собраниях.

«Клоп» — это театральная вариация основной темы, на которую я писал стихи и поэмы, рисовал плакаты и агитки. Это тема борьбы с мещанином.

Основной материал, переработанный в пьесе, это — факты, шедшие в мои руки — руки газетчика и публициста. В моей пьесе нет положений, которые не опирались бы на десятки подлинных случаев.

Как мне самому нравится моя пьеса?

Она мне будет нравиться, если она не будет нравиться обывателю.

В настоящее время я работаю еще над двумя пьесами — «Комедия с убийством», темой которой является столкновение лоб в лоб европейской культуры с советской, и комедией «Миллиардеры».

[1929]

ОТВЕТ В. БАЯНУ¹

Вадим Баян!

Сочувствую вашему горю.

Огорчен сам.

О чванстве не может быть и речи.

Объясняю:

1. Каждый персонаж пьесы чем-нибудь на кого-нибудь обязан быть похожим. Возражать надо только на несоответствие, на похожесть обижаться не следует. В телефонной книжке на 1929 год имеются два Засыпкина, однако на «Присыпкина» в моей пьесе они пока не возражали.

2. Многолетнее знакомство с критикой ни разу не бросило мне в глаза двустушия:

Вадим Баян
от счастья пьян.

3. 17 лет тому назад, организуя, главным образом для саморекламы, чтение стихов Северянина (с которым неожиданно для вас приехал и я), вы отрекомендовались —

1 Ответ В. Маяковского // Литературная газета. 1929. № 14. 22 июля. С. 4.

Сидоровым, по стихам — Баяном; на вопрос о причинах такой тенденциозной замены — сообщили:

«К Сидорову рифму не подберешь, а к Баяну сколько угодно, — например, находясь в гостях у Тэффи, я сразу писнул в альбом:

Вадим Баян
от Тэффи пьян».

Я вас успокоил насчет Сидорова, немедля предложив рифму:

Господин Сидоров,
Тэффи не носи даров.

Очевидно, моим предложением об облегчении ваших рифменных неудач вы не воспользовались и специализировались в дальнейшем в качестве Баяна, но эта деятельность мне, к сожалению, совершенно не была известна.

4. Охотно верю, что ваша дальнейшая литературная работа нужна и полезна советской общественности и чисто формальное сходство с антипатичным персонажем пьесы вас расстраивает; тогда легко переделать малозначащие строки, и я переименую фамилию героя, например:

Гусляр Вадим
упился в дым,

или:

Пьян Борис
до положения риз,